

— Итак, контракты можно приобрести в магазине? — Гу Мань, выслушав план Чу Сыфэна, выразил готовность заключить с ним союз.

Чу Сыфэн налил Гу Маню воды и сел рядом:

— Да. В дальнейшем уровни в подземельях будут становиться всё сложнее. Шансы на выживание в одиночку куда ниже, чем в группе. К тому же, мне будет спокойнее, если ты будешь у меня на виду.

Гу Мань задумался. Чу Сыфэн был прав: группа действительно имеет больше преимуществ, да и не нужно будет переживать, что с напарником что-то случится, а ты об этом даже не знаешь.

— Хорошо. Чу-гэ, ты здесь занимаешь должность адъютанта? — судя по словам тех двух побитых хулиганов, статус у него был довольно высокий.

Чу Сыфэн пояснил:

— Верно. Я адъютант Линь Хуэя, высшего военного коменданта этого города. А роль Призрака-немого я взял на себя лишь для выполнения задания.

Гу Мань тут же вспомнил слова Мэн Синя. Видимо, Чу Сыфэн узнал его, поэтому и проявил особый интерес.

— Тогда как ты меня узнал?

— Смотри. — Чу Сыфэн протянул длинные пальцы и легонько коснулся уголка глаза Гу Маня.  
— Сначала я не был уверен. Но когда ты заговорил, мне показалось, что голос очень похож на тот, что я помнил. А когда ты замялся, произнося слово тост, я разволновался. Боялся, что это ты, и одновременно боялся, что ошибся. В конце концов, я воспользовался этими очками и подтвердил свою догадку. — Он достал из кармана пальто очки в оправе цвета розового золота.

Гу Мань догадался, что у них есть функция рентгена:

— Они позволяют видеть сквозь маску?

Чу Сыфэн слегка кивнул:

— Эти очки называются Око истины. Это мой начальный предмет. Правда, они показывают только лицо — неважно, скрыто оно под маской или под гримом, они всегда покажут истинный облик. У них есть и особая функция: они подсвечивают скрытые улики, что очень полезно при расследованиях. Действуют полминуты, а в остальное время это просто обычный аксессуар.

Гу Мань заинтересовался и достал из своей Базы знаний белую маску Плачущего лица — свой предмет ранга А под названием Безымянный. Он указал на него:

— Это мой Безымянный. Он работает с точностью до наоборот: надев его, я могу принять облик

любого человека, которого видел. Но есть фатальный недостаток — в этой маске я не могу говорить. Кто бы мог подумать, что твоё Око истины — контрпредмет для моего Безымянного.

Поразмыслив, он пришёл к выводу, что с удачей у него всё-таки туговато.

— Кстати, ты сказал, что играешь роль статиста в труппе Хунмин ради задания. Раз адъютанту пришлось самому выходить на сцену, значит, в труппе скрыта какая-то тайна? — Гу Мань начал активно соображать. Сентиментальные воспоминания остались позади.

Чу Сыфэн убрал очки в карман:

— Иди за мной.

Они вошли в кабинет. Внутри было чисто, на вешалке висел мундир. Чу Сыфэн подошел к столу, выдвинул ящик и достал из книги листок бумаги. Протянув его Гу Маню, он сказал с глубоким смыслом:

— Позавчера, когда я покупал пирожные для четвертой жены Линь Хуэя, какой-то ребенок сунул мне книгу. В ней и лежала эта записка.

Гу Мань взял бумагу. На ней было написано: Проклятие труппы Хунмин не будет забыто временем, смерть неизбежно снизойдет в этот миг.

— Проклятие? Не ожидал, что здесь замешана мистика. Ты проверял, кто это сделал? — Гу Мань не верил, что это дело рук ребенка или простое совпадение.

Чу Сыфэн закрыл книгу, поглаживая пальцами обложку:

— Не удалось выяснить. Мальчик сказал, что книгу ему передал прохожий в конической шляпе. Лица не видел, голос грубый, ростом низкий. Когда я бросился на поиски, и след простыл.

— Может, это проклятие связано с Арией Скорбящей Женщины?

Чу Сыфэн поднял голову:

— Именно. Я тайно расследовал это. В труппе произошло четыре убийства, и все они случались, когда на сцене исполняли Арию Скорбящей Женщины. Жертвами неизменно становились исполнители этой партии.

Гу Маня осенило:

— Понятно, почему люди так боятся этой арии. Чу-гэ, мы завтра будем её исполнять. Похоже, завтра что-то случится.

Если завтра действительно произойдет трагедия, то какова цель того, кто подбрасывает записки? Кто убийца? Он начал убивать двадцать лет назад — как ему удалось так глубоко затаиться?

— Чу-гэ, думаю, наши роли распределены не случайно. Ты — адъютант с правом вести следствие. Я и другие — члены труппы, у нас есть доступ внутрь. А та пара игроков, что изображает супругов-торговцев чаем, вероятно, сможет выйти на других людей. — Гу Мань быстро проанализировал роли всех участников и остановился на игроке, играющем роль торговца.

Чу Сыфэн встретился с ним взглядом, и они одновременно произнесли:

— Сотрудничаем.

Чу Сыфэн взял ручку из рук Гу Маня и обвел кружком каждого игрока, рисуя стрелки к труппе Хунмин:

— В этом подземелье сотрудничество — единственный путь к победе. Только объединившись, мы сможем пройти его.

Гу Мань поддержал его:

— Линь Шэн должен контактировать с влиятельными NPC. — Он передал Чу Сыфэну визитку.

Чу Сыфэн прочитал имя и номер телефона. Фамилия показалась ему знакомой:

— Линь Хуэй, Линь Шэн... Может, между ними есть связь?

— Не исключено. Линь Шэн говорил той паре, что они приехали сюда по делам и не являются местными. Но Линь Хуэй — комендант города. Хотя, возможно, и он не местный, а был прислан сюда сверху много лет назад. — Гу Мань записал имя Линь Хуэя на бумаге.

Чу Сыфэн смотрел на имя Линь Шэна:

— Если Линь Шэн не лгал, чтобы выведать информацию, то, возможно, они родственники. Тогда Линь Шэн может быть связан с Линь Хуэем.

— Но это лишь предположение. Завтра увидимся — узнаем. — У Гу Маня было предчувствие, что Линь Шэн обязательно появится снова.

Пока он рассматривал наброски на бумаге, голова его стала тяжелой. Подняв взгляд, он увидел, что Чу Сыфэн слегка коснулся его макушки книгой:

— Ну что, проголодался? Приготовить лапшу? С соусом чжацзян и побольше грибов.

Гу Мань не хотел доставлять неудобств, но глядя на Чу Сыфэна, который говорил точь-в-точь как в старшей школе, он вспомнил, как Гу Чэн постоянно контролировал его питание. Тогда, в период активного роста, он часто был голоден, и только Чу Сыфэн, единственный, кто хотел с ним сблизиться, замечал его неловкость и угощал лапшой. Со временем это стало их привычкой.

— Хорошо. — Гу Мань не был эмоциональным человеком. Его лицо всегда казалось равнодушным, создавая вокруг него ауру неприступности.

— Оставайся у меня, так будет проще обсуждать дела, — предложил Чу Сыфэн.

Гу Мань не отказался:

— Спасибо за хлопоты.

— Не нужно быть таким официальным. Пойду подготовлю комнату и наберу горячую воду. Помоешься — и сразу к столу.

Чу Сыфэн подобрал для него домашнюю одежду и по памяти отрегулировал температуру воды:

— Мойся в моей ванной, вещи я приготовил. Иди.

Он знал, что Гу Мань брезглив. Пока тот мылся, Чу Сыфэн сам встал к плите. Адъютант, который обычно питался чем попало, лично занялся готовкой, чем немало удивил прислугу.

— Всё в порядке, идите. Кстати, господин Сы отныне здесь желанный гость. Не смейте его беспокоить, лишнего внимания не проявляйте — он любит тишину. — Чу Сыфэн подчеркнул статус Гу Маня, чтобы тому было комфортнее.

— Да, слушаемся.

Когда Гу Мань вышел из ванной, в спальне его ждала дымящаяся миска лапши с обилием грибов.

— Садись, ешь.

Чу Сыфэн вошел с кружкой молока:

— Выпей перед сном, лучше будешь спать.

Гу Мань вытирал волосы:

— С каких пор ты научился готовить?

Чу Сыфэн застегивал рубашку перед зеркалом:

— Часто ел с тобой, понравилось. Научился у домашних. Ну как, вкусно? — Сняв рубашку, он остался в майке. С точки зрения Гу Маня, его фигура была идеальной: широкие плечи, узкая талия, четкие, сильные мышцы. Типаж, который выглядит стройным в одежде, но мощным без неё.

Гу Мань знал, что Чу Сыфэн всегда был всеобщим любимцем — и в школе, и сейчас. Он легко находил общий язык со всеми, будучи тем самым идеальным ребенком из соседнего двора.

— Чу-гэ, а ты не будешь? — спросил Гу Мань.

— Я не голоден. Ешь. Как закончишь, оставь, я потом уберу. Пойду помоюсь в соседней комнате.

— Хорошо.

\*\*\*

— Есть зацепки? — Линь Шэн, мужчина в костюме, который слушал оперу в труппе Хунмин, вошел в спальню. Из угла донесся женский голос:

— Нет. — Тут же появилась женщина, его спутница-жена. Она сняла накидку, которая тут же превратилась в игральную карту в её руках.

— Эта пара — просто NPC, дающие подсказки. Но я не только следила за ними, я проследила за тем артистом, что ушел из труппы. — Женщина имела в виду того самого человека из зрительного зала.

— Он очень осторожен. Позже появился мужчина, судя по фигуре — тот самый Призрак-немой. Я не рискнула подойти ближе, следила издалека. Похоже, они знакомы. А этот немой — Чу Сыфэн, адъютант твоего «любезного» братца Линь Хуэя.

Линь Шэн замер, перебирая четки, а затем усмехнулся:

— Как я и думал. Похоже, нам действительно стоит объединиться, Цин И.

\*\*\*

На следующее утро за кулисами ресторана Хоу Юэ, где выступала труппа, царил суета.

— Управляющий Лян.

— Глава труппы Сюй.

Они обменялись приветствиями.

— Глава Сюй, для вашей труппы настал час триумфа! Сам высший комендант Линь лично заказал ваше выступление! Это ваши ученики? — Управляющий Лян сиял, предвкушая огромную прибыль от визита высокопоставленных гостей.

Глава Сюй рассмеялся, его полное тело мелко дрожало от радости:

— Будем надеяться на ваши слова, управляющий! Сяо Цай!

Девушка, которую так называли, подкатила большой ящик:

— Да, глава?

— Идите готовьтесь за кулисами, не забудьте ритуал подготовки, — напутствовал он.

Управляющий Лян подшутил:

— Глава Сюй, неужели всё еще проводите ритуалы?

Глава Сюй улыбнулся:

— Управляющий, вы не понимаете. Нужно выбрать час и спросить благословения у небес.

— Я человек простой, в этом не смыслю. Прошу прощения. Господин придет со своей семьей и свитой, так что желаю вам успеха.

— Сяо Сы, помоги-ка, — позвала Сяо Цай.

Гу Мань, которого так называли, не сразу отреагировал, но, увидев жест девушки, подошел. Он помнил, что эта Сяо Цай пришла недавно, но была очень ловкой, за что её любил глава.

— Содержимое этого ящика очень важно. Глава сказал не открывать его до окончания ритуала. Я пойду готовить всё необходимое, а ты присмотри за ящиком. Запомни: ни в коем случае не открывай его. — Сяо Цай завела Гу Маня в комнату и строго приказала, после чего ушла с другим ящиком.

Гу Мань кивнул:

— Хорошо, я присмотрю.

— Братец Тост, доброе утро, — к нему вошли Дама Треф и Хэ Кунь. Её взгляд упал на ящик. —

Какой большой... Но от него исходит... странный запах.

Она хотела принюхаться, но их позвали:

— Сяо Мэй, где ты? Пора гримироваться!

Дама Треф выпрямилась, улыбнулась Гу Маню:

— Оставляю этого дядюшку на тебя.

Так Гу Мань остался наедине с Хэ Кунем.

— ...

— ...

Наконец Хэ Кунь не выдержал:

— Я пойду поищу господина К. А ты тут присмотри.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Гу Мань.

Перед уходом Хэ Кунь по доброте душевной закрыл за собой дверь.

В комнате стало прохладно. Гу Мань осмотрелся — ничего полезного. Он снова подошел к ящику и почувствовал слабый запах гнили.

Внезапно тело обмякло. Гу Мань схватился за стул.

Что происходит? Почему голова кружится?

Плохо... Ловушка!

Он не успел сделать и шага к двери, как в глазах потемнело, и сознание погасло.

<http://bllate.org/book/21790/2254000>